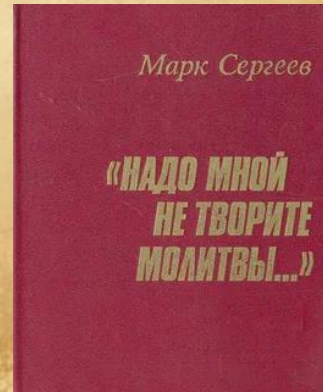

Творчество иркутского поэта Марка Сергеева

Иркутск – середина земли

Бегут и бегут прибайкальские шири,
Саянские горы синеют вдали.

Нас встретит столица таежной Сибири,
любимый Иркутск, середина Земли.

Других городов – их немало на свете,
взгляни на восток и на запад взгляни,
сквозь тысячи верст мы свой город заметим,
любимый Иркутск, середина Земли.

Пусть есть города и красивей, и выше,
но где бы пути иркутян ни легли,
они тебя видят, они тебя слышат,

любимый Иркутск, середина Земли!

Чем выше в гору — тем Байкал видней.

*Вдали вода прозрачность потеряла
и кажется мерцанием металла,
что выплавлен из наших дум и дней.
Чем выше в гору — тем видней окрест,
всю суетливость погасили воды,
возник мираж простора и свободы,
как испытанье, как особый жест.
Душа, трудись, душа, ищи ответ, —
уступы круты, кислород разрежен, —
но если мы наросты не разрежем —
то счастья нет нам и спасенья нет.
Чем выше в гору — тем всё реже лес.
И глаз с тебя природа не спускает,
и чистота святая возникает
от близости Байкала и небес.*

ИРКУТСКИЙ ОСТРОГ

*И вдруг привидится такое:
В сплетенье судеб и тревог
Встает над дикою рекою
Иркутский рубленый острог.*

*...Ни знатных зодчих, ни прорабов,
Ни удалых грузовиков,
Весь мир — боярский сын Похабов
Да сотня дюжих казаков.
Да Ангары ни с чем не схожий
Глоток, сжигающий уста,
Да для посева клин угожий,
Да славный выгон для скота.*

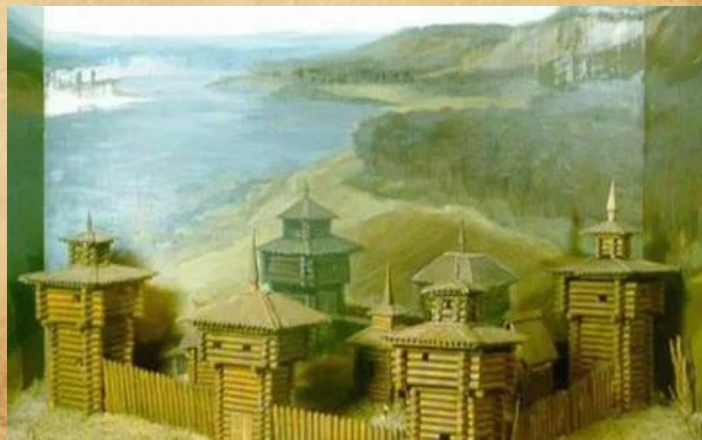
*...Лишь на заре туманы стают
Над дивным бегом Ангары,
Как сири-птицами взлетают*

*В руках охочих топоры.
Себя припевкой-шуткой тешат
Первопроходцы- молодцы,
И золотые бревна тешут,
И вяжут вечные венцы.
Смолевый дух тревогу будит,
Волнует сердце казака:
А что-то будет, что-то будет
Через года, через века?*

*Поди, поля взойдут хлебами,
Да встанут избы в сто рядов,
И ляжет меж семью горбами
Один из славных городов.
И в нем диковин будет много...
Да вспомнят ли в достойный час
Добром начальный день острога,
И пашню первую, и нас?*

На Иркутской чаепрессовочной фабрике

Все коридоры в белом кафеле,
надела лестница халат,
и стены фабрики, как вафли –
квадрат гнездится на квадрат.
Нас водят строгие начальники
по цеху, пахнущему сном.
Мы ходим, как чайники в чайнике,

– молочно-белом, заварном.
По лестнице, как будто на гору.
А там – девчонки у станка
в халатах, что подобны сахару,
с глазами – жарче кипятка.
Под потолками, в синих бункерах,
где воздух ароматом сжат,
дожди тропические булькают
и зори южные дрожат.

Из рук рабочих напряжение
, и чьих-то песен красота,
и даже времени движение –
в движенье чайного листа.
Здесь Индия приносит нежно
своих плантаций аромат,
здесь солнце Грузии развешено –
его пакет автомат.

И, пачку яркую встречая,
там, где все снегом замело,
щепоткой байхового чая
заваришь южное тепло.

Нас водят гордые начальники
по цеху, пахнущему сном,
и радуги таятся в чайнике –
молочно-белом, заварном.

Беседуем за чашкой чая,
но все тянет нас туда, назад,
где солнце южное отчаянно
пакует в пачки автомат.

Где ходят тихие блондинки,
как затаенная гроза.
У них ресницы, как чайники,
И цвета чайного глаза.

**Ждем Вас
в библиотеке ИрГАУ.
Спасибо за внимание!**